

Мостовой Сергей Михайлович
юрисконсульт ГУСОКК «Кропоткинский СРНЦ Терешок»
11091986sm@mail.ru

О применении ответственности за причинение вреда в состоянии необходимой обороны

Аннотация:

В рамках настоящей статьи предлагается рассмотрение вопроса об ответственности за причинение вреда в состоянии необходимой обороны. На сегодняшний день в законодательстве содержится множество спорных вопросов, касающихся превышения пределов необходимой обороны и правовых последствий ее применения.

Ключевые слова: необходимая оборона, обороняющееся лицо, преступное посягательство, нападающий, ответственность за причинение вреда.

Конституция Российской Федерации гласит о праве граждан на защиту своих прав и законных интересов (ст. 45), в том числе по средствам самозащиты. Одним из способов правомерной защиты законных прав и интересов личности, общества и государства является необходимая оборона, получившая правовое признание в законодательстве Российской Федерации (ст. 37 УК РФ), закрепленная в законе как модель общественно полезного и социально одобряемого, а также политически значимого поведенческого акта [1].

В истории России институт необходимой обороны формировался и использовался в интересах господствующих классов, и лишь в условиях современных либерально-демократических устоев, ставящих во главу угла права личности, он постепенно наполняется общечеловеческим значением. Естественно, само понятие необходимой обороны, ее основания и пределы допустимости постоянно подвергались изменениям, так или иначе, отражая в себе особенности господствующего социально-политического строя [2]. Но бесспорным остается факт, высказанный известным русским ученым Н.С. Таганцевым: «...оборона является необходимым дополнением охранительной деятельности государства, и повреждение, причиненное интересам нападающего, представляется не только не противозаконным или извинительным, но и правомерным [3]. Вследствие реализации естественного, неотчуждаемого права на оборону возникает конституционное правоотношение. Управомоченной стороной в нем, в силу положений ст. 2 Конституции, объявляющей человека, его права и свободы высшей ценностью, ст. 3 Конституции, указывающей на народ России как единственный источник власти, ст. 18 Конституции, закрепляющей права и свободы человека и гражданина в качестве непосредственно действующих, является лицо, осуществившее акт правомерной защиты. Отмеченные обстоятельства возлагают на государство другую сторону данного правоотношения – обязанность по поводу признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека [4].

В современном российском обществе в последнее время необходимая оборона как одно из эффективных средств борьбы с правонарушениями приобретает все большую значимость. Это подтверждается тем, что законодателем были внесены принципиальные изменения в институт необходимой обороны, существенно расширены права обороняющегося лица. Очевидно, что реформирование института необходимой обороны вызвано стремлением законодателя обеспечить оптимальные условия для реализации гражданами права на защиту личности, общества или государства от общественно опасных посягательств. Но, несмотря на это, нормы о необходимой обороне и на сегодняшний день не совершенны. Прежде всего

практические работники вынуждены обращаться к постановлению Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств», положения которого не соответствуют действующему законодательству, и многие вопросы, ставшие на сегодняшний день актуальными, в его рамках практически не урегулированы. В частности, по-прежнему остается открытым вопрос о превышении пределов необходимой обороны и о правовых последствиях ее применения. Право на необходимую оборону чаще всего расценивается как естественное, неотъемлемое право человека либо как составная часть правового статуса личности [5], важная гарантия реализации конституционных положений о неприкосновенности личности, жилища и имущества граждан [6].

Несмотря на расширение прав обороняющихся лиц (ст. 37 УК РФ), на практике по-прежнему очень часто возникают случаи, когда лицу необходимо было применить оборонительные действия для защиты личности, общества или государства, однако впоследствии его привлекали к ответственности за совершение преступления с превышением пределов необходимой обороны. Причем, помимо привлечения к уголовной ответственности, не редки случаи привлечения к гражданско-правовой ответственности. Зачастую при вынесении обвинительных приговоров о превышении пределов необходимой обороны суд обязывал осужденного возместить городским больницам стоимость лечения потерпевшего. Нередко имели место случаи, когда суд взыскивал в пользу потерпевшего не только стоимость лечения, но и удовлетворял иски о возмещении морально вреда. Подобные решения не имеют под собой никаких оснований и не служат интересам граждан, подвергшихся общественно опасному посягательству и вынужденных в целях защиты причинить нападающему вред. По нашему мнению, стоимость лечения должна взыскиваться судом с нападающего лица, а иски потерпевшего от превышения пределов необходимой обороны о возмещении материального и морального вреда не должны удовлетворяться вообще, потому что причинение вреда носит вынужденный характер и было спровоцировано действиями самого посягающего. И об этом необходимо указать в своем постановлении Пленуму Верховного суда РФ [7].

В связи с вышеизложенным, опираясь на мнения ученых (В.В. Колосовский, О.С. Капинус, Н.С. Таганцев, А.А. Ефимович, А.А. Лакеев, А.Ф. Истомин, Е.А. Баранова), мы считаем, что необходимо внести изменения в статью 1066 ГК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии необходимой обороны. Вред, причиненный с превышением пределов необходимой обороны, также не подлежит возмещению».

В научной литературе некоторыми авторами высказывалось мнение о том, что из института необходимой обороны необходимо исключить понятие «превышение пределов необходимой обороны», что расширило бы возможности обороняющегося лица. По нашему мнению, необходимо пересмотреть понятие «превышение пределов необходимой обороны». Мы предлагаем считать превышением пределов необходимой обороны умышленные действия обороняющегося лица, явно направленные на причинение вреда жизни и здоровью посягающего лица, после того как посягательство со стороны нападающего было прекращено. А вот такое понятие, впервые появившееся в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, утвержденных Законом СССР от 25 декабря 1958 г. [8], как «соответствие средств защиты характеру и опасности посягательства», по нашему мнению, следует исключить, что дало бы обороняющемуся лицу больше возможностей для защиты, расширило бы его права и лишило бы его опасений относительно того, что его могут привлечь к ответственности за вред, причиненный нападающему в результате совершения оборонительных действий. Наряду с этим необходимо четко провести границу окончания преступного посягательства со стороны нападающего. По нашему мнению, посягательство можно считать окончательным тогда, когда нападающий прекратил все попытки причинить вред, в том числе и после того, как обороняющийся применил оборонительные действия и всеми возможными способами дал явно понять

обороняющемуся, что посягательство прекращено и в дальнейшем не будет продолжено. И если после этого нападающему, в результате умышленных действий обороняющегося, был причинен вред, то действия обороняющегося лица, совершенные после окончания посягательства, необходимо квалифицировать как совершенные с превышением пределов необходимой обороны. Если данное обстоятельство принимать во внимание в контексте высказанной выше точки зрения, то ответственность за причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны, должна наступать за умышленное причинение вреда посягающему лицу, а не за то, что характер защиты не соответствует характеру нападения. То обстоятельство, что вред был причинен в состоянии необходимой обороны, хоть и с превышением ее пределов, должно расцениваться судом как смягчающее.

Вышеуказанные положения можно обосновать тем, что если нападающий всегда совершает свои действия умышленно, возможно спланировав их заранее, то в большинстве случаев для обороняющегося лица это всегда неожиданно. Подвергшись нападению, осуществляя оборонительные действия, человек находится в таком психическом и эмоциональном состоянии, в котором он не может четко определить границы того, когда нападающий прекратил нападение, способен ли он физически оказать какое-либо сопротивление или продолжить нападение после совершенных оборонительных действий. К тому же обороняющийся не может оценить, какой тяжести вред жизни и здоровью могут причинить выбранные им средства и методы защиты. Например, при нападении в безлюдном месте, вдали от жилых домов и транспортных магистралей, особенно в условиях недостаточной освещенности, лицо, подвергшееся внезапному нападению, может не рассмотреть количество нападавших, предметы у них в руках, и при отсутствии возможности скрыться или позвать на помощь оценить сложившуюся ситуацию как безвыходную, опасную для жизни и здоровья. В результате обороняющийся может избрать, на первый взгляд, несоразмерные средства и способы защиты, которые не могут быть признаны таковыми, если оценивать сложившуюся ситуацию с позиции подвергшегося нападению лица. Кроме того, последний может иметь слабое зрение или слух, недостаточную физическую подготовку и т.п. [9]. Поэтому обстоятельства вынуждают его действовать быстро и прибегать к тем средствам и методам защиты, которые доступны ему в данный момент и которые, по мнению обороняющегося, целесообразно применить для защиты своей жизни, здоровья или имущества. В связи с этим при установлении факта превышения пределов необходимой обороны ограничиваться сопоставлением вреда причиненного и вреда предотвращенного неприемлемо.

Если обратиться к действующим нормам о необходимой обороне, то из них следует, что лицо, осуществляющее оборонительные действия, должно проанализировать сложившуюся ситуацию и применить такие средства и методы защиты, которые позволили бы причинить нападающему как можно меньший вред (то есть причиненный вред должен соответствовать характеру и степени опасности посягательства), и при этом предотвратить нападение на себя. Но зачастую, только после того как обороняющийся поймет, что нападающий больше не пытается причинить ему какой-либо вред, вследствие того, что нападающий обездвижен в результате примененных оборонительных действий, обороняющийся понимает, что посягательство на него прекращено. Как показывает практика, в дальнейшем лицо привлекается к уголовной ответственности за причинение вреда или смерти с превышением пределов необходимой обороны. А также, как говорилось выше, нередки случаи применения гражданско-правовой ответственности, что, на наш взгляд, противоречит действующим положениям о необходимой обороне, в соответствии с которыми обороняющийся вправе причинить любой вред посягающему лицу при защите личности, общества и государства. В связи с этим обороняющийся вправе использовать все доступные ему средства и методы для защиты личности, общества и государства, и должен быть освобожден от уголовной и гражданско-правовой ответственности.

По нашему мнению, законодателем должны быть учтены все вышеперечисленные факты, и лицо, на которое совершено посягательство, должно быть поставлено в доминирующее положение над посягающим. Проводя настоящее исследование, мы склоняемся к мнению, что если у лица возникнет необходимость применить оборонительные действия для защиты своей личности, общества и государства, то его право на защиту должно превалировать над правом на защиту посягающего лица.

Поскольку для государства человек, его права и свободы – высшая ценность, то никто не вправе самовольно и безнаказанно превышать свой правовой статус над другими лицами, осуществляя посягательства на жизнь и здоровье, жилище и имущество других лиц, что можно расценить как злоупотребление своими правами. И в таком случае лицу, совершающему посягательство, должно быть отказано в праве на защиту его прав и законных интересов, выразив это в возможности обороняющегося лица причинить посягающему любой вред в момент посягательства, что, на наш взгляд, будет справедливо в отношении пострадавшего от преступного посягательства, и служить дополнительным стимулом для предотвращения в дальнейшем посягательств на законные права и интересы личности, общества и государства.

В идеале законодательно должно быть закреплено условие, что, если установлен факт посягательства на законные права и интересы личности, общества и государства и применения мер необходимой обороны, то потерпевший должен быть освобожден от ответственности за причинение любого вреда нападающему, независимо от тяжести причиненного вреда, в том числе и в случае причинения смерти нападающему.

С учетом вышеизложенного законодателем должны быть, на наш взгляд, внесены соответствующие изменения в нормы об ответственности за причинение вреда в состоянии необходимой обороны, а именно: предлагается изложить статью 37 УК РФ в редакции С.М. Мостового:

1. Не является преступлением причинение любого вреда, в том числе повлекшего смерть нападающего, в состоянии необходимой обороны посягающему лицу, при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни и здоровья обороняющегося лица или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

1.1. Посягательством, сопряженным с насилием, опасным для жизни и здоровья обороняющегося лица, считаются действия посягающего лица, либо группы лиц, направленные на причинение вреда личности и правам обороняющегося или других лиц, охраняемым законом интересам общества и государства, в том числе, если они сопровождаются высказыванием угроз причинения вреда, демонстрацией оружия или других предметов, не являющихся оружием, но способных причинить вред.

2. Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышение пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно направленных на причинение вреда жизни и здоровью посягающего лица, после того как посягательство с его стороны было прекращено.

2.1. Не являются превышением необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства или обстоятельств совершения посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения.

3. Право на необходимую оборону имеют в равной мере все лица независимо от профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Это право принадлежит лицу независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Обороняющееся лицо вправе применять для защиты любые доступные средства и методы.

Предлагая новую редакцию данной статьи, мы проанализировали нормы о необходимой обороне в правовой доктрине зарубежных стран. Мы соглашались с формулировкой превышения пределов необходимой обороны, предложенную УК Белоруссии (п. 3 ст. 34), согласно которому «превышением пределов необходимой обороны признается явное для обороняющегося лица несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется смерть или тяжкое телесное повреждение» [10]. В приведенной формулировке учитываются как особенности психики обороняющегося (например, лицо может не видеть несоответствия из-за отставания в психическом развитии), так и объективный (материальный) признак в виде особо тяжких последствий (смерть или тяжкое телесное повреждение) [11]. Исключение составляет лишь то, что в УК Республики Беларусь используется термин «соответствие средств защиты характеру и опасности нападения», использование данного термина характерно практически для всех стран. Но, в свою очередь, мы предлагаем вообще исключить его из норм о необходимой обороне. Как говорилось выше, это расширит права обороняющегося лица. А предложенная нами редакция понятия «превышение пределов необходимой обороны» устанавливает ответственность за умышленное причинение вреда посягающему лицу после прекращения посягательства с его стороны. В отличие от действующей редакции, где говорится, что ответственность наступает за то, что действия обороняющегося не соответствуют характеру и опасности нападения. Не учитываются многие обстоятельства, которые могут повлиять на оценку обороняющимся обстоятельств совершения посягательства, а следовательно, и избрание обороняющимся средств и методов защиты.

В последние десятилетия в мире все большее распространение получает подход, согласно которому лицо не подлежит уголовной ответственности или может быть полностью освобождено от нее в случае превышения пределов необходимой обороны (или вовсе не считается превысившим эти пределы), если несоизмеримые действия совершены этим лицом исключительно вследствие замешательства, сильного душевного волнения, испуга, страха и т.п. состояний. Прямое указание на это содержится в УК Австрии, Болгарии, Федерации Боснии и Герцеговины, Венгрии, Германии, Греции, Дании, Исландии, Казахстана, Кубы, Литвы, Македонии, Нидерландов, Норвегии, Парагвая, Польши, Португалии, Республики Корея, Республики Сербской, Румынии, Украины, Швейцарии. В Российской Федерации в 2003 г. ст. 37 УК о необходимой обороне также была дополнена аналогичной нормой: «Не являются превышением необходимой обороны действия обороняющегося лица, вызванные неожиданностью посягательства, если лицо не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения» [12], – редакцию которой мы не подвергаем сомнению.

Хотелось бы отметить и такой дискуссионный вопрос, считать ли потерпевшим посягающего в случае, если ему был причинен вред с превышением пределов необходимой обороны. По мнению В.В. Орехова, который исходит из трактовки положений ч. 1 статьи 37 УКРФ, где указано: «Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите...», – предлагает считать посягающего потерпевшим [13]. Мы же соглашались с мнением В.В. Колосовского, который говорит о том, что законодатель указывает на правомерное причинение ущерба охраняемым законом интересам и благам, которые выведены из-под охраны закона на то время, когда готовится либо осуществляется преступное посягательство. Иная трактовка правового предписания о необходимой обороне нарушила бы идейное содержание рассматриваемой правовой нормы, а поэтому посягающее лицо не может рассматриваться в качестве потерпевшего [14].

Ссылки:

1. *Колосовский В.В. Необходимая оборона: проблемы уголовно правовой квалификации // Право и политика. 2008. № 3.*

2. Капинус О.С., Додонов В.Н. *Необходимая оборона в уголовном праве зарубежных стран. Сборник статей.* М., 2008.
3. Таганцев Н.С. *Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т.* М., 1994. Т. 1.
4. Ефимович А.А. *О реальном обеспечении права на необходимую оборону правосудием // Российская юстиция.* 2008. № 10.
5. Лакеев А.А. *Лицо, действовавшее при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, как субъект уголовного права. Актуальные проблемы уголовного права в новом тысячелетии: Материалы межвуз. научно-практ. семинара.* Рязань, 2004.
6. Истомин А.Ф. *Самооборона: право и необходимые пределы. Монография.* М., 2005.
7. Баранова Е.А. *Необходимая оборона.* М., 2007.
8. Даровских Д.А. *Некоторые теоретические аспекты определения превышения пределов необходимой обороны // Российский следователь.* 2010. № 3.
9. Тараканов И.А. *Особенности учета восприятия обороняющегося при доказывании правомерности причинения вреда в состоянии причинения вреда.* СПС КонсультантПлюс.
10. *Уголовный кодекс Республики Беларусь / предисл. Волженкина Б.В.; обзор. ст. Баркова А.В.* СПб., 2001.
11. Капинус О.С., Додонов В.Н. *Необходимая оборона в уголовном праве зарубежных стран. Сборник статей.* М., 2008.
12. Капинус О.С., Додонов В.Н. *Указ. соч.*
13. Орехов В.В. *Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния.* СПб., 2003.